

УДК 347.9

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНА «ДОКАЗАТЕЛЬСТВА» В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Коршачек Александр Олегович

магистрант

Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российской государственной академии правосудия» (СЗФ ФГБОУВО «РГУП»), г. Санкт-Петербург

Аннотация. Исследование истории процессуального доказательственного права и института доказывания имеет правовое значение, поскольку современное состояние доказательственного права – следствие его развития. Целью статьи является рассмотрение процесса развития отечественного института доказательств и доказательственного права. Результаты исследования позволят выделить общие механизмы, влияющие на изменения в судебном процессе и в доказываниях.

Ключевые слова: Институт доказательства, Доказательственное право, Судебный процесс.

«Доказательство» – это ключевой элемент в теории познания, в той или иной мере проявляющийся и существующий на протяжении всей человеческой истории. Убеждение в правильности тезиса или в достоверности познания – цель предъявления доказательства, при этом доказательство может быть вещественным (материальным) и личным (нематериальным).

Развитие института доказательств тесно связано с возникновением судебного процесса. Поскольку с изменением процессуального права и его подразделения (на гражданское, уголовное и другие) видоизменялись и доказательства, развитие института доказательств в правовом понимании – неотъемлемая часть истории судебного процесса и его правового регулирования. Соответственно, виды доказательств и их классификация, способы правового регулирования и проявления в тех или иных видах судебного процесса в исторические периоды, в зависимости от государств и даже городов могли значительно различаться.

Впервые в правовой истории человечества строгая специальная юридическая терминология была создана в римском праве – по сей день ею пользуется практически весь цивилизованный мир.

В римском праве выделялись следующие виды доказательств: свидетельские показания, показания сведущих лиц (то есть «экспертов»), осмотр на месте, документальные данные и присяга.

Существуют различные концепции влияния римского права на российское: от

самостоятельного российского и римского права до полного заимствования римского права российским. Выделяют также этапы воздействия римского права – начиная с X века влияние византийского законодательства, а с эпохи Петра I – западноевропейского. Первые упоминания термина «доказательства» в России связаны с отечественными историческими памятниками права – в частности, с русско-византийскими договорами 911 года (по сути, первая редакция) и 914 года (более подробное изложение)[11; С. 151-154]. В русском законодательстве появляются следующие виды судебных доказательств: присяга, розыск, клятва и показания свидетелей[2; С. 20-30].

Классификация доказательств в России также приведена в сохранившихся славянских письменных законодательных источниках права – в «Русской правде» и «Законе судном людем». Выделялись следующие виды доказательств: собственное признание (показание ответчика о справедливости выдвинутого обвинения), внешние признаки нарушения прав («знамения» – следы побоев, увечья, украденная вещь), показания свидетелей, присяга и суды божьи (ордалии), причем последние два вида доказательств по большей части были связаны со средством «отыскания истины» при участии «высших сил» [1; С. 9-15].

При этом во времена действия «Русской правды» и «Закона судного людем» уже существовала своеобразная оценка достоверности и допустимости доказательств – например, от свидетельства отстранялись те, кто состоял с одним из тяжущихся «во вражде» или «в тяжбе», существовало запрещение на свидетельствование детей против родителей, жен против мужей и наличие «особых» отношений между свидетелями и сторонами.

В XV-XVII века институт доказательства вновь претерпел изменения, система доказательств значительно усложнилась – например, были установлены правила, регулирующие порядок и условия использования доказательств в судебном процессе разрешения споров, а также установлены критерии, позволяющие определить «доказательственную силу». Изменения в институте доказательства были закреплены в следующих актах: Псковская Судная грамота 1467 года[9; С. 104-109], Судная Новгородская грамота 1471 года, Судебники 1497, 1550, 1556 годов, в Соборном Уложении 1649 года [4; С. 59-61]. В указанных актах выделялись следующие виды доказательств: собственное признание, показания свидетелей («послушество»), присяга (крестное целование), суды Божьи (поединок, жребий). Появились и новые, неизвестные ранее виды доказательств – повальный обыск (допрос волостных или окольных жителей, без специального отбора), показания общей правды (показания нескольких свидетелей, приводимых по договоренности обеих сторон и по соглашению, что дело будет решено по показаниям свидетелей) и письменные доказательства (письменные документы: грамоты, писцовые книги).

В первой половине XIX века ранее действовавшие судопроизводственные нормы были

переработаны и изданы в новых Сводах законов Российской империи 1832 года и 1857 года, а положения о гражданском процессе и о доказательствах помещены в том ХСвода законов Российской империи 1857 года, однако доказательства фигурировали и в других статьях (например, в судопроизводстве по делам монастырей, церквей и прочих)[10; С. 125-132].

На этом этапе развития отечественного права формально были выделены гражданское процессуальное законодательство и уголовное процессуальное законодательство. Были введены и новые принципы сбора доказательств – например, тайность собирания доказательств (указание на абсолютное право государя и его судей на установление истины).

Свод законов Российской империи 1857 года содержал следующие доказательства по тяжёлым и исковым делам: собственное признание, показания свидетелей, письменные документы (акты), повальный обыск, присяга, личный (местный) осмотр, показания сведущих людей (то есть людей, имеющих особые знания в области науки, искусства и ремесле – по сути, их показания являлись заключениями экспертов). Круг доказательств был значительно расширен, а закон предписывал: «сыскатьдопрямую». При невозможности формального обоснования абсолютной истины лицо оправдывалось или оставлялось в подозрении – юридические отношения концентрировались вокруг стержневого отношения «государь – подданный».

В 1864 году результатом проведения законодательной реформы стало принятие Устава гражданского судопроизводства[5; С. 40-44]. Им ознаменовалось и формальное юридическое, и фактическое разделение гражданского и уголовного процесса. Провозглашался принцип свободной оценки доказательств, а также были определены условия принятия доказательств: форма и значение письменных доказательств, ограничение свидетельских показаний в делах, установление правил проверки доказательств, ограничение случаев допущения присяги, был исключен из числа доказательств повальный обыск, а также введен новый вид доказательств.

Выделялись следующие виды доказательств: показания свидетелей, дознание через окольных людей (замена повальному обыску), письменные доказательства (ст. 438), признание (ст. 479) и присяга (глава IX, ст. 366-498). Были отдельно закреплены способы проверки доказательств – осмотр на месте и показания сведущих людей (глава X, ст. 499-506). Определены были и «подозрительные» свидетели (ст. 373): родственники, опекуны, усыновители, имеющие тяжбу с одной из сторон, поверенные и отлученные от церкви. Впервые были предусмотрены основания отказа от дачи свидетельских показаний (свидетельский иммунитет): родственники и лица, имеющие выгоду от решения дела тем или иным образом.

После Октябрьской революции 1917 года доказательственное право России претерпело значительные реформационные изменения, связанные с классовым политическим руководством страны. В соответствии с Декретом «О суде» № 1 от 22 ноября 1917 года были организованы

выборные местные суды и революционные трибуналы[3]. Судьи руководствовались принципами политики Республики Советов и своим социалистическим правосознанием. Принятие Конституции 1918 года привело к формированию нового типа государства – и формированию советского права, включая доказательственного отраслевого. 23 июня 1918 года была издана инструкция НКЮ РСФСР «Об организации и действии местных районных судов». По новому законодательству в гражданском процессе к доказательствам относились: заключения экспертов, показания свидетелей, вещественные доказательства, объяснения истца, ответчика. Ст. 30 указывала на то, что при признании ответчиком иска или обвиняемым своей вины (сознание), суд имеет право не допрашивать свидетелей. В 1923 году ВЦИК был принят Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, согласно которому стороны предъявляют доказательства, однако суд может привлечь и другие доказательства[8]. В 1961 году были приняты Основы гражданского судопроизводства СССР и союзных республик – закреплены основные права и обязанности участников процесса. Отличительной чертой советского правосудия и института доказывания являлся государственный интерес[7; 150-161]. Следующим этапом в развитии доказательственного права стало современное право Российской Федерации.

Поскольку одной из главных задач суда в гражданском делопроизводстве является тщательная проверка достоверности всех представленных доказательств, развитие теории доказательств, изучение их особенностей – важная цель исследователей в области гражданского процессуального права, поскольку от её реализации напрямую зависит своевременное совершенствование правовых норм для реализации права каждого на судебную защиту прав и свобод, закрепленного в ст. 46 Конституции Российской Федерации[6].

Список литературы:

1. Афанасьевский В. Л. Ордалия как способ определения виновности: историко-культурный аспект // Вестник Самарского юридического института. – № 2 (43). – 2021. – С. 9-15.
2. Глушаченко С. Б., Цветков Р. Т. Обычное право в договоре между Русью и Византией 911 г. // Ленинградский юридический журнал. – № 2 (52). – 2018. – С. 20-30.
3. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР, 1917, № 4, ст. 50 (документ утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928).
4. Еремеев А. Х., Маякунов А. Э. Доказательственное право в период 17-19 веков // Colloquium-journal. – № 11 (35). – 2019. – С 59-61.
5. Иванова Т. В. Судебная реформа 1864 года о гласности в гражданском судопроизводстве // Российский судья. – № 3. – 2020. – С. 40-44.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.11.2021).
7. Нахова Е. А. Функции предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. – № 2 (60). – 2020. – С. 150-161.
8. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 (ред. от 31.01.1958) «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР, 1923, № 46-47, ст. 478.
9. Сулягина И. Ю. Судебные доказательства по Псковской судной грамоте // Вестник Самарского юридического института. – №. 1, 2012. – С. 104-109.
10. Шкаплеров Ю. П. Правовая регламентация проведения следственных действий в Своде законов Российской империи // Вестник Уральского юридического института МВД России. – № 2. – 2020. – С. 125-132.
11. Эверс И. Ф. Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / Пер. И. Платонова. – СПб.: Тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1835. – 422 с.